

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЪДНИКЪ,

ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1878.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

„ТОЛКОВАЯ СЛУЖБА“

И ДРУГІЯ СОЧИНЕНІЯ, ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ ОБЪЯСНЕНІЮ БОГОСЛУЖЕНІЯ ВЪ
ДРЕВНЕЙ РУСИ ДО XVIII ВѢКА.

(БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ).

Одною изъ главнѣйшихъ особенностей древняго русскаго благочестія по справедливости считается его внѣшне-обрядовое направленіе, проявившееся въ особенномъ уваженіи и привязанности ко внѣшней сторонѣ религіи и частіе къ богослужебной обрядности. Религіозность проявлялась въ древней Руси особенно часто въ тщательномъ только исполненіи церковныхъ обрядовъ; приверженность къ обрядамъ иногда доходила до крайности; обрядамъ придавалась догматическая важность. Книжные люди особенно охотно занимались обрядовыми вопросами, касательно наприм., соблюденія постовъ, образа совершенія тѣхъ или иныхъ обрядовыхъ дѣйствій и т. п. Вообще интересъ къ обрядности въ древней Руси былъ очень великъ. Но зато пониманіе внутренняго значенія и смысла этой обрядности повидимому стояло не на высокой степени. Сочиненія, посвященныя объясненію богослужебныхъ обрядовъ въ древне-русской литературѣ были и составляли даже довольно распространенное чтеніе, но они не отличались высокими достоинствами. Это были почти исключительно переводы, правда са-

мыхъ лучшихъ древне-греческихъ толкованій, но переводы краткіе, отрывочные, не всегда вразумительные и часто искаженные произвольными вставками, заимствованными изъ разныхъ, иногда довольно мутныхъ источниковъ. Такъ было по крайней мѣрѣ до половины XVII вѣка. когда начали у насъ являться толкованія болѣе полныя и исправныя. Но какъ ни скудна литература древне-русскаго толкованія богослуженія оно можетъ дать довольно цѣнный матеріаль для исторіи богослуженія въ Россіи. Въ настоящее время эти толкованія и переводныя и оригинальныя находятся почти въ совершенномъ забвеніи и неизвѣстности. Онѣ раскиданы по рукописямъ разныхъ бібліотекъ и почти никѣмъ не читаются. Въ описаніяхъ рукописей ихъ обыкновенно только поименовываютъ, не предполагая въ нихъ ничего интереснаго. Поэтому болѣе подробныя свѣдѣнія объ этихъ толкованіяхъ кажется не будутъ излишни.

Самымъ древнимъ и лучшимъ источникомъ, изъ котораго предки наши могли заимствовать понятія о смыслѣ богослужебныхъ обрядовъ, были сочиненія древне-греческихъ отцевъ, начиная съ Кирилла Іерусалимскаго и Діонисія ареопагита, и особенно такія сочиненія, которыя спеціально писаны были для объясненія богослуженія. Сочиненія Кирилла Іерусалимскаго и между ними его тайноводственныя поученія, гдѣ заключается описаніе и объясненіе обрядовъ крещенія, муропомазанія и литургіи, были извѣстны у насъ съ самаго древняго времени. Списки славянскаго перевода поученій Кирилла сохранились отъ XII в., какова наприм., синодальная рукопись № 114. Но самый переводъ носитъ на себѣ слѣды древнѣйшаго времени и болгарскаго происхожденія. Въ позднѣйшихъ рукописяхъ переводъ этотъ тоже встрѣчается нерѣдко (¹). Что касается сочиненій Діонисія Ареопагита

(¹) См. рук. Синод. библ. № 115 XVI в., Рум. музея № 194. л. 165 и № 376, л. 81 XVII в.

и въ частности его сочиненія „о церковной іерархіи“, содержащаго въ себѣ объясненіе обрядовъ крещенія, литургіи, освященія мѣра, хиротоній, монашескаго постриженія и погребенія усопшихъ, то онѣ переведены были на славянской языкъ 1341 г. сербскимъ инокомъ Исаіею по просьбѣ Θεодосія митрополита сѣрскаго (¹). Переводъ этотъ правда очень не вразумителенъ, такъ какъ въ немъ подлинникъ и безъ того темный отъ буквальной передачи становится еще темнѣе, но онъ все-таки былъ довольно распространенъ у насъ и встрѣчается во многихъ рукописяхъ (²). Впрочемъ, какъ сочиненія Кирилла, такъ и сочиненія Діонисія, хотя и высоко у насъ цѣнились, но для объясненія смысла богослужебныхъ обрядовъ могли имѣть только второстепенное значеніе.

Въ этомъ отношеніи гораздо большее значеніе должны были имѣть сочиненія Максима исповѣдника (VII в.) и Германа патріарха константинопольскаго (VIII в.), содержащія въ себѣ объясненіе литургіи. Оба эти сочиненія были извѣстны въ древней Руси съ XI в., но къ сожалѣнію не вполнѣ, а только въ отрывкахъ, съ значительными сокращеніями и измѣненіями.

Отрывокъ изъ сочиненія Максима исповѣдника: „Тайноводство“ можно видѣть въ извѣстномъ Свято-славовомъ сборникѣ 1073 г. (³). Тамъ онъ входитъ въ составъ такъ называемыхъ Анастасіевыхъ отвѣтовъ и оглавляется: „Максима чръноривьца чии образъ дръжитъ съборнаа церкви“. Въ извѣднѣйшихъ рукописяхъ онъ встрѣчается довольно часто и отдѣльно отъ этихъ отвѣтовъ, какъ самостоятельная статья (⁴). Мы

(¹) Опис. Синод. библ. отд. II ч. 2, стр. 1.

(²) Рум. муз. № 93 XV в. Солов. библ. № 115 XV в. Хлуд. № 53. Четыи-мнвои Манарія вын. IV. Син. библ. № 107 XVII в.

(³) Син. библ. № 161 л. 217.

(⁴) Рум. муз. № 234 XV или XVI в. л. 355, № 233 XVI в. л. 318; Синод. библ. № 323 XVI в. л. 296.

приводимъ здѣсь этотъ краткій отрывокъ по списку Соловецкой бібліотеки XV или XVI в., находящемуся въ Сборникѣ № 917 л. 113 об. Онъ читается слѣд. образомъ:

„Божія же церкви есть, (образъ) разоумнаго же мира, и чювственнаго челоуѣка, разоумнаго жъ мира притча есть святительство (святѣлице), а чювственнаго церкви, челоуѣку жъ образъ есть святительство убо души, церкви жъ тѣло. творимаа же въ немъ служба, первыи убо входъ святителевъ являетъ первый приходъ, бывающія же потомъ—божественная хотѣнія, по немъ же лѣпо есть всѣмъ каже-номъ быти и жити, святое же евангеліе притча есть скончанію вѣка сего и погоубленіе спроста первеа прелести, начальника жъ святымъ с престола слѣзъ и оглашаемыхъ изгонъ указуетъ вторыи с небесе Христовъ изгонъ приходъ и отлученіе святыхъ и грѣшныхъ и праведное противокомуждо достоинства отданіе, заборъ жъ дверемъ и святыхъ таинъ входъ и божественное цѣлованіе и слуга вѣрнаго (¹) являетъ чювственныхъ минованіе, и разумныхъ явленіе божественнаго таинства, а еже ко всѣмъ самѣмъ же и къ Богу будоущее единомысліе единоуміе и у любовь і праздньство и благодареніе о нравѣхъ, о нихъ же спасеніе быхомъ, тресвятая жъ пѣснь непрестанно ангельско - святъственное славословіе обавляетъ, и будущи вѣкъ небеснымъ и земнымъ силамъ, равное житіе и сѣгласіе славословіа, блаженное же Бога и Отца призываніе. а еже единъ святъ и прочихъ възгласихъ святыхъ таинъ прятіе будоущее, и всѣхъ и надъ всѣми достойными сынотвореніе и своить являетъ“.

При сличеніи этого отрывка съ подлиннымъ сочиненіемъ Максима оказывается, что онъ представляетъ собою только краткую выдержку изъ послѣдней XXIV-й, заключительной главы этого довольно обширнаго сочиненія, гдѣ авторъ излагаетъ „для облегченія памяти кратко сущность сказаннаго“ въ первыхъ XXIII главахъ (²).

(¹) Возглашеніе символа вѣры, Сл. Пис. отц. Т. I. стр. 343.

(²) Русскій полный переводъ «Тайноводства» св. Писанія св. отцовъ и учит. церкви, относящ. къ истолкованію богослуженія, издан. при с. петр. дух. ак. Т. I. 1855 г., сл. стр. 349—343

Славянскій переводъ сочиненія Германа: „Послѣдовательное изложенеіе церковныхъ службъ и обрядовъ и таинственное умозрѣніе о значеніи ихъ“ (1) вѣроятно столь же древенъ, какъ и переводъ сочиненія Максима и столь же отрывоченъ. Древнѣйшимъ памятникомъ этого перевода считается статья въ Синод. сборникѣ поученій Константина № 163 л. 237, озаглавленная: „сѣказаніе црквѣное“ и начинающаяся словами: „цркъвь есть молитвище мѣсто свято. храмъ молитвъ храмъ Божій“. Рукопись, въ которой находится эта статья относится къ XIII в., но переводъ носить на себѣ слѣды гораздо болѣе глубокой древности. Сравнительно съ подлиннымъ текстомъ сочиненія Германа указанная статья есть только сокращенная выдержка изъ него съ разными измѣненіями. Въ ней есть много опущеній, но по мѣстамъ есть и дополненія. Къ дополненіямъ относятся: объясненіе иноческихъ одеждъ, аналава, пояса, сандалій, подробное описаніе священнодѣйствія надъ агничною просфорою и чашею на проскомидіи и нѣкоторыя другія объясненія. Конецъ сказанія совершенно отличенъ отъ извѣстнаго на греческомъ языкѣ (2). Гораздо ближе къ подлиннику „толкъ божественныя литургія“, начинающійся словами: „антифоны соуты. на святѣи литургіи пророческая рѣчєнія проповѣдая Божіе пришествіе“—статья, встрѣчающаяся въ рукописяхъ довольно рѣдко и притомъ въ рукописяхъ сравнительно поздняго происхожденія (3). Это переводъ довольно значительной части сочиненія Германа. Здѣсь содержится объясненіе литургіи, начиная съ антифоновъ и кончая пѣснью: милость мира. Сравнительно съ извѣстнымъ нынѣ подлинникомъ (4) переводъ этотъ точенъ но сокращенъ многи-

(1) Русскій переводъ полный тамъ же стр. 355 и слѣд.

(2) См. Опис. рук. Сив. библ. Отд. II, ч. 2, стр. 420.

(3) Сол. библ. рук. XV в. № 858 л. 240—244; Сив. библ. № 316, XV в. л. 336.

(4) Ср. Пис. иудейск. отд. дѣл. вѣдом. богосл. Т. I, стр. 375—40.

ми очень значительными опущеніями. Есть въ немъ впрочемъ нѣсколько и такихъ мѣстъ, которыхъ въ нынѣшнемъ текстѣ нѣтъ, изъ чего можно заключать, что переводъ сдѣланъ съ текста нѣсколько отличнаго отъ нынѣшняго ⁽¹⁾. Такъ послѣ объясненія трисвятаго здѣсь говорится: „а еже на амбонѣ пѣредъ възгласить. внимая себѣ евлотисънъ. благословлять вси ангели, и челоуѣцѣ единочадное и триоупостасное божество. яко отъ всего лица церковнаго хвалить благословити. кланятися с страхомъ. яко челоуѣкомъ соущемъ. тлѣннымъ сподобитися бесплотнымъ божіимъ силамъ. херувимское пѣніе троици приносяще отцу и сыну и святомуу духоу“ ⁽²⁾. Нѣсколько далѣе послѣ объясненія знаменанія архiereемъ людей говорится: „а еже и духови твоему людіе. се сказаеть весь миръ радости наполни страны крестьянскихъ иже намъ в начало положи створи нераздѣлени еомы твоеа любве“ ⁽³⁾. Въ нынѣшнемъ текстѣ этихъ объясненій нѣтъ. Кроме того здѣсь есть разница въ объясненіи символовъ евангелистовъ: символъ льва усвоивается Іоанну, а символъ орла—Марку, который „кряльски яко орелъ по високоу царя нача“ ⁽⁴⁾ свое Евангеліе, тогда какъ въ нынѣшнемъ текстѣ наоборотъ.

Кромѣ указанныхъ статей въ нашихъ рукописяхъ довольно часто встрѣчается статья подъ заглавіемъ: „Толкъ апостольстѣй соборнѣй церкви“, начинающаяся словами: „церковь есть земное небо и храмъ божій. славятъ бо въ ней Бога, яко на небеси“ ⁽⁵⁾. Здѣсь содержится объясненіе храма, различныхъ его принад-

(1) Что греческій текстъ имѣлъ разныя редакціи. см. Филарета Ученіе объ отцахъ церкви. Т. II. стр. 248 прим. 19 и 20.

(2) Сол. рук. № 858 л. 244.

(3) Ibid. л. 244. об.

(4) Ibid. л. 242 об. 243.

(5) Солов. библ. рук. XV или XVI в. л. 98 № 917.

лежностей и богослужебныхъ вещей, олтара; антиминса, или тона, дискаса, лжицы, кадилаицы, амвона и другихъ. По началу это тоже сочиненіе Германа, но въ дальнѣйшемъ оно едвали ему принадлежитъ. Изъ объясненій, помѣщенныхъ здѣсь, очень немногія имѣютъ сходство съ объясненіями Германа, а именно объясненіе кадилаицы, амвона и отчасти или тона; другія же объясненія заимствованы изъ другихъ источниковъ, а нѣкоторыя имѣютъ апокрифическій характеръ. За начальными словами помѣщено слѣдующее:

„Верхъ церковнии есть глава Господня. отарь есть престоль Божій. или паки отарь есть гробъ Господень. Трапеза есть перси Господня. Индитія есть нѣдра лѣвья (¹). Антиминсъ есть написанныи тителъ на крестѣ. или платъ имже закрывша очи ему бѣюще. и рѣша прорцы намъ Христе кто есть ударяи тя. а вѣтсемъ (завѣтъ) на тѣмене иереови леженце платъ золотъ, нанемже написанъ завѣтъ Божій. являя имя азъ есмь сны. Литонъ есть плащаница еуже обви Іосиѣ Христа (²) или паки литонъ есть егда посла Пилать мечника по Іисуса. зва на судище. съемъ ушовъ свои съ главы простре ему по земли. и рече ему господине сюду ступай и приди на судище. внигда вниде Іисусъ къ Пилату, оба полы его баху скипетри, и поклонистася скипетри Іисусови недвижими никимъже. того ради входъ и выходъ с ринидіями творять. Дискасъ есть и потиръ очи Господни, или паки потиръ есть язва копенная. имже да вкусити всѣмъ божества. Сѣнь есть ребра Господня, а сударя во убруса мѣсто иже бѣ на главѣ его. Аеръ есть облакъ небесный. иже надъ сѣнію перваго закона. Лжица есть святая Богородица. приимши небесныи хлѣбъ Христа въ чревѣ (³). Адора Христось. Кадилаица есть человекство, а огнь божество, а теміанъ духъ святыи (⁴). Свѣтиль-

(¹) «Индитія знаменуетъ лоно Богоматери» см. Софронія Іерусалимскаго объясненія въ I. т. Писаній отцевъ, отн. къ богослуж. стр. 270.

(²) Ibid. Германъ, стр. 373.

(³) Ibid. Софроній: Лжица... также знаменуетъ и Дѣву, когда подыметь и самый небесный хлѣбъ, стр. 270.

(⁴) Германъ, стр. 373.

ниці єсть предтеча, или вертащее копіе оу породы. Олтарь же малыи оба помы разлученіа ради праведныхъ и грѣшныхъ. Стомицы (въ др. столпци) олтарній суть колѣна Господня. Двери же небесныя чинъ ангельскыи. Амбонъ єсть гора равна по пророку, рече бо на горѣ равнѣ възнесете знаменіе, еже єсть святое евангеліе. Свѣтила оба помы суть, ангела сѣдѣвша у главы и у ногу въ гробѣ Господнѣ, или пакы амбонъ єсть отваленныи камень отъ гроба. Діаконъ же на амбонѣ ангель єсть, сѣдѣвши на гробѣ я възкресеніе проповѣдавъ. Кандила суть воини стрегущи гроба. Прибоженовъ єсть по прьвому закону, стояху бо виѣ вси до покаженіа іереова излазяху. Главу же црковную дръжитъ Христось, шію апостоли, а пазухи евангелисти, а поясъ праздницы, двери олтарю образъ Спасовъ⁽¹⁾.

Три послѣдніа разсмотрѣнныя нами статьи ясно показывають, что сочиненіе Германа было извѣстно въ древней Руси, но книжныи люди не довольствовались тѣми объясненіями, которыя въ немъ заключались, передѣлывали его, вводили въ него свои объясненія, заимствуя ихъ изъ различныхъ источниковъ даже апокрифическихъ, каково наприм., объясненіе илитона, составленное на основаніи актовъ Пилата. Склонность къ объясненіямъ послѣдняго рода въ древней Руси была очень велика. Вслѣдствие этого въ то время гораздо болѣе у насъ были распространены такія толкованія богослужебныхъ обрядовъ, въ которыхъ апокрифическій элементъ игралъ наиболѣе видную роль. Въ древнихъ рукописяхъ кромѣ перечисленныхъ уже статей встрѣчаются еще двѣ положительно апокрифическаго характера, именно: а) „Святаго Григорія Богослова откровеніе о святѣй службѣ, еже єсть литургія“⁽¹⁾ и б) „Толкъ божественныя служ-

(1) Сол. рук. № 917 л. 98—101.

(2) Статья эта єсть въ Солов. сборникѣ XV или XVI в. № 807, л. 395—397. Въ синод. рукописяхъ она встрѣчается довольно часто. См. № 318 XVI в. л. 203 об. Въ связи съ нею здѣсь статья, нач. «церковь єсть храмъ Божій и земное небо»; № 322 конца XVI в. л. 40 № 231 XVII в. л. 98 подъ заглавіемъ: «Въ субботу третіе недѣли сам-

бы“ (1), начинающійся словами: „глаголющу іеревови: благослови владыко, то есть къ невидимому божеству“. Обѣ эти статьи почти одинаковаго содержанія. Первая изъ нихъ есть только краткая редакція или лучше источникъ второй. Мы приведемъ здѣсь параллельно текстъ обѣихъ этихъ статей, такъ какъ они довольно кратки и до сихъ поръ не изданы, а между тѣмъ очень любопытны.

Святаго Григорія богослова о святѣй службѣ, еже есть литургіа.

(По рук. Сол. библ. № 807 XV или XVI в. л. 395—397).

Собрашася святїи отци къ великому Григорію богословцю глаголюще емоу отче преподобныи каже сѣтъ слоуженїа святаа и бескровнаа науоче ны отче. Отвѣща святѣи Григорїи глаголя послѣшайте братїе мои. Иереи надъ предположенными дарьми глаголетъ Господѣ помолимся. И слышахъ глаголь глаголюща с небесе прежде положенїа сердце свое положите начатокъ церкви. егда речеть поплъ благослови владыко слетить ангелъ съ небесе и станетъ предъ притворными дверми. и егда поють благо есть исповѣдаться Господеви. слышахъ ангела глаголюща. смиритесь и оутвердитесь вси

Толкъ божественныя службы.

(По рук. Сол. библ., писанной въ 1493 г. № 858 л. 244—249).

Глаголющу іерѣови. благослови владыко. то есть къ невидимому Божеству. А миромъ Господоу помолимся. то есть моленіе. чуднаго въсхоженїа. въ тѣ часъ бывають гласи отъ небеси въпїющъ. елико преже положенїа сердца. створите начатокъ церкви. И ангелъ с небесѣ слѣтевъ. станетъ оу дверей церковныхъ. Егда поють антифони. благо есть Господеви исповѣдаться. И ангелъ речеть. оублажитися вси. оутвердитесь въ страхъ Божїи. и въ слоужбоу. Егда поють Господь въцарися. ангелъ глаголетъ и нынѣ царствуетъ Христось. и въ вся вѣки. и веселится крестьяньскыи родъ.

таго поста слово св. Григорія богослова о бож. службѣ. № 106 Толк. апок. XVII в. л. 489.

(1) Солов. библ. № 858 XV в. л. 244; № 917 л. 100 об Рум. Рум. муз. № 233 XVI в. л. 200; № 231 XV или XVI в. л. 351.

въ страсть Божіи и въ слѣз-
бѣ. и егда рекътъ. Господь
воцарися. и речеть ангель
веселися и радуися христі-
аньскыи родъ яко Христось
царствуетъ во вся вѣки оуже
бо діаволь не можетъ бра-
тися съ человѣки оубоявся
всяческихъ владыкы. егда по-
ють придѣте възрадуемъся и
видѣхъ ангела предъ церков-
ными дверьми. и егда види-
детъ іереи взяти іевангеліе и
свѣща да видетъ на выходѣ.
егда рекътъ придѣте покло-
нимся и припадемъ видѣхъ
ангела какъ слетѣ крилома
своима надъ попа. и ведетъ
и въ оltарь и положи іеван-
геліе на святѣи трапезѣ. и
ослабивъ крилѣ и постави а
и рече емѣ блюди како пред-
стоиши страшнѣмъ престолѣ.
и яко увидетъ на столѣ и
речеть Михаилъ премудрость.
Гавриилъ вонмѣмъ. и влады-
ка миръ всѣмъ. и тако ми-
рять въ церкви миромъ сто-
ите вси. да никтожъ прикло-
нитъ главы своея. кѣ бесѣ-
дованію человѣчьску и при-
де прокимень и поеть Да-
видъ и оучить. и яко по-
чтеться апостолъ Павелъ его-
же познасте Бога того по-
слушате
и егда придетъ святая али-
луя. и слышахъ ангела Бо-
жіа глаголюща. грядетъ Сынъ
Божіи раздробитися и пода-
тися вѣрнымъ.

Егда поють придѣте съзра-
дуемъся Господеви. ангель ста-
нетъ при царьскихъ дверехъ.
И егда рекоуть придѣте по-
клонимся и припадемъ емоу.
ангель слетитъ крилома надъ
святителя и ведутъ и въ ол-
тарь. И речеть емоу, блюди
како предстоиши при страш-
нѣмъ престолѣ. А самъ блю-
детъ святыя дары. Антифоны
поеть Давидъ. яко воиникъ
оуготовая путь Господевъ. се
есть сердца и мысли человѣ-
ческыя. тоуду бо минууетъ
слово. Выходъ есть образъ
перваго прихода Христова на
землю. Тресвятое пѣніе ан-
гельское въпють радостию.
видя приходяща Бога къ че-
ловѣкомъ невидимо и речеть
ангель премудрость възвемъ.
а владыка миръ всѣмъ. се
рекъ мирить церковь. реше
миромъ стоите. вси распен-
шися не бѣсѣдоуя ничтоже
ни мысля земныхъ. Сѣдитъ
ерѣи въ олтари. по уставу
сѣдящаго отца. пророкъ Да-
видъ въпють яко възвеличи-
шася дѣла твоя Господи вся
премудростию сътвори. Апо-
столъ яко воинъ нѣкто гла-
голетъ. егда Христось жи-
вотъ нашъ придетъ. Егда же
придетъ. святая аллилуія. и
речеть ангель грядетъ Сынъ
Божіи. раздробитися и вѣр-
нымъ податися. аллилуія по-
еть Давидъ. Господь на зем-
лю съ небеси призри. услы-

и егда чтется святое евангеліе видѣхъ покровъ церковници отверсть. и небо баше видѣти. и коеждо слово еуангельское аки огнь всхождааше до небесе.

и егда речеть иереи елико непричастіи изыдѣте и видѣхъ человекъ стояща въ дверехъ церковныхъ, имоуща въ зубѣхъ своихъ яко стрѣлу остру. и очи его поострене лютѣ. на стоящаа люди въ церкви яко да изженеть когждо исъ церкви.

и егда речеть попъ да никтожь отъ оглашенныхъ изыдѣте. но елико вѣрныхъ. и видѣхъ ангела како слетѣ крилома своима. и отгнавъ злаго исъ церкви и веде и въ кромѣшній огнь. и глагола ему како смѣлъ еси стоятиздѣ неимѣя одѣнія брачна.

и яко приде иереи да принесеть святма жертвы и при-

шати въздыханіе окованыхъ. разрѣшити сыны оумрщвенныхъ. Егда же чтоутъ евангеліе. Сынъ Божій невидимо приходитъ въ духъ его въ тѣ часъ отверзается покровъ церковный. и словеса евангельская. яко пламень до небеси доходятъ. Октенія есть моленія чинъ слоужащаго ангела. яко вѣвоихъ другъ приглашая глаголя, крестьяне видѣте. Егда речеть діаволъ. елико оглашеніи изыдете. въ тѣ часъ ставаетъ діаволъ въ дверехъ церковныхъ. имѣя въ зубѣхъ стрѣлоу остру очи поощрени скрегча збы на стоящаа въ церква. Оглашени соутъ въ крещеніи съгрѣшающе. вѣрни соутъ праведни. молитесь оглашени. рекше въ крещеніи. вѣрни оглашенныхъ поминають. якоже рече Господь. Егда же речеть да никто отъ оглашенныхъ. тогда ангель отринетъ діавола и речеть ему что стоиши сдѣ неимы одеже брачныя. А еже да никто отъ оглашенныхъ. рекше никтожь отъ испытанныхъ недостойнъ. имѣя лихо что съ ближнимъ. се есть никтожь за мртвъ не причастится се трапезѣ всякого человекъ спасти хочетъ Богъ. А еже глаголетъ оглашенныхъ трижды. се есть тремі послужы станеть всякъ глаголь. И егда приидеть святитель да прекреститъ свят-

крестить и перенесеть переносъ. и слышахъ ангела ркоуща. отче святыи послѣ ангела наставляюща на службу божественую і абіе видѣхъ два ангела грядуща. и егда поють иже херувимъ. видѣхъ како слетѣста ангела крилома своима и осѣниста іереа и несоста святаа въ жертвениу глаголюще емоу блюди како служиши божественнымъ силамъ.

таа. и речеть ангель храня дары. отче святыи послѣ ангела наставляющаго на службу божественныхъ силъ. и слетита два ангела и осѣниста святителя (¹) и несета и въ жертвениу. и речет емоу блюди. како служиши божественнымъ тайнамъ. Егда с первымъ переносомъ с кадѣльницею. се есть Духъ святыи. А иже въслѣдоуютъ с рипидіами оуставъ имоуть. служащихъ ангель у престола владычня. почивающоу Божеству на верхоу. се есть пресвятое тѣло. яко и на престоли высоци. а честная кровь грядущи сзади пречистая Богородица. аки братирь носима отъ ангель. Иже херувимъ (²). Толкъ. Пѣнія ангельскаа и моленіе небесныхъ силъ. О тайнѣ образующе. Толкъ. Сличную службу повѣдають. тайну божественаго смотрѣнія... Егда святитель принесетъ дары на святую трапезу. се есть Іосифъ и Никодимъ. оу божественаго гроба. се вечера оуготована. егда взложить и аерь. се есть гробъ затвориса. и знаменася камень. Егда. речеть діаконъ възлюбимъ

(¹) Въ спискѣ № 917 ви. святителя—свитаа.

(²) Въ спискѣ № 914: «а се глаголемий иже херувимъ». Мы выкупаемъ здѣсь, толкованіе этой пѣсни. Въ рукописяхъ оно существуетъ и отдѣльно.

и егда речеть иереи станемъ
добрѣ. станемъ страхомъ.
страшна бо вещь

другъ друга. се есть едино-
мысленіи видѣте. аще ли кто
имать порокъ. и въ тѣ часъ
не смирится съ братомъ сво-
имъ проклатъ есть на небеси
и на земли. Егда речеть две-
ри двери моудростію вѣнчѣмъ.
рекше разумѣте. двери не
входай вряду Бога не призы-
вай. еже с вѣрою исповѣда-
юще пророци божественное
крещеніе. еже есть вѣрою въ
единого Бога. истолковано
напреди ⁽¹⁾. Егда речеть ста-
немъ добрѣ. рекше молимъ
Бога. ставѣмъ съ страхомъ.
страшна бо вещь. тогда по-
днимается аерь. се есть уставъ
сущаго камени оу двери гро-
ба. оного бо каменіе ⁽²⁾ вто-
рицею. такожь и темница ся
подвижа тако и сердца че-
ловѣча подвижатся. Егда ре-
четь святое возношеніе. ми-
ромъ приносимъ. и въскорѣ
сѣмоутъ аерь. се есть отва-
ли камень отъ двери гроба.
иереи радуяся предъ людьми
благодарствитъ. Благодать Го-
спода нашего Исуса Христа.
и любви Бога Отца. причас-
тіе святаго Духа. да боудуть
всегда съ всѣми вами. Людіе.
И съ духомъ твоимъ. иерѣи
вельтъ горѣ имѣтъ сердца
людіе имамъ въ Господоу.
иерѣи благодаримъ Бога, лю-

⁽¹⁾ № 917 тоже. Это толкованіе часто встрѣчается особо но въ
рук. № 858 его нѣтъ.

⁽²⁾ № 917 каменіи подвиженіе вторицею.

и егда речеть іерей и побѣд-
ную пѣснь поюща, възопію-
ща. видѣхъ тогда покровъ
церковныи отверсть и небо
авляющеса. и огнь пламенень
грядущь. и по пламени мно-
жества ангель. и по анге-
лѣхъ видѣхъ лица добродѣп-
на. имже вѣсть лѣпо како
исповѣдати доброты. бѣ бо
вѣщаніа яко пламень, горящъ
и огньии ангели сташа ок-
рестъ святаи трапезы и от-
роча посредѣ ихъ и огньии
пламень нападе на иереа.

діе достойно и праведно ие-
рѣи побѣдную пѣснь поуще.
Людіе. святъ. святъ. святъ.
тресвятое же поють вся си-
лы небесныа. и четверооб-
разнии животѣ. оу подножіа
Божіа. Саваофъ. толкуется.
воевода. осана спаси ны. въ
тъ часъ покровъ церковныи
отверзается. и пламенемъ ол-
тарь будетъ. И множество
ангель добродѣпныхъ. ста-
нетъ окрестъ жрътвеника. а
шестокрылатая лица обрестъ
сватуи трапезы. отроча до-
середе ихъ. и вѣщавіе ихъ
пламень огненъ и пламень
нападаетъ на святителя. боу-
детъ іерѣи огненъ отъ вер-
хоу до ногоу. Егда речеть
людемъ. пріимите ядите. се
яко и Христось ученикомъ.
отвѣщаютъ людіе, аминь. се
толкуется право. вѣистину
буди тако. И речеть твоя отъ
твоихъ въ тобѣ приносяще.
людіе. благодарствятъ Бога.
и тогда елико вѣрніи. се есть
елико вѣру имоуще въ со-
вѣствѣ не оубовтеса в часъ
чюднаго възсхоженіа ⁽¹⁾. мно-
га бо брань невидимыхъ врагъ
на ны. И прекреститъ свя-
тыа дары. трижды. се есть
якоже възложи Іоанъ. на
врещьшагося Господа. И тог-
да діаконъ преклонъ главу
знаменаеть ангельское съ

(1) № 917 в часъ суднаго служеніа.

страхомъ поклоненіе. егда бѣ
 крещеніе. потомъ прослав-
 ляеть предъ всѣми ангелы и
 человѣки. Изрядною чистою
 дѣвою. истинною Богоро-
 дицю отъ тоя бо плоть при-
 имъ сведе вся небесныя слоу-
 жити с нами. и падше по-
 кланяются. госпожи и цари-
 ци тобою намъ все добро
 бысть. и оуже велико дръзно-
 веніе. имѣя святитель яко
 сынъ къ отцу възведъ очи
 свои на небо и рече. отче
 приде година прослави сына
 своего. да и сынъ просла-
 вить тя. яко далъ еси емоу
 власть всякая плоти. дѣло
 свершихъ и яви имя твое че-
 ловѣкомъ. и прославихъ тя
 на земли. нынѣ прослави мя
 отче. отъ тебѣ самого сла-
 вою. юже имѣхъ цреже яже
 не бысть. яже далъ еси мнѣ
 отче святой. събюдї а въ имя
 твое. азъ о сихъ молю а не
 о мирѣ. разоумѣша бо въис-
 тиню яко отъ тебѣ придохъ.
 и вѣроваша яко ты мя по-
 сла. и глаголы яже ми еси
 далъ. дахъ имъ и прославих-
 ся въ нихъ. тако и здѣ мо-
 лится иерѣи. Въпервыхъ по-
 мяни Господи святителя.
 емоуж поручилъ еси церковь
 свою строити и прославити
 слово твоеа истины. И по-
 томъ яко съедини вся съ не-
 бесными силами и съ всеми
 святыми иерѣи рече. И даи
 же намъ единѣми оусты. и

и се яко прииде отче нашъ. и слышахъ ангела глаголюща. отци блазиі вѣрѣ ціи кто съ женою лежалъ въ субботу. или явѣ или во снѣ вѣсть достоинъ пречистаго тѣла Господа нашего Исуса Христа. и егда речеть иерѣи святаа святымъ. тогда видѣхъ ангела имоуща ножъ и отроча на руку. и закласта и источиста кровь его въ святоую чашоу. а тѣло его рѣжоуща кладяста горѣ на хлѣбъ и бысть хлѣбъ тѣло и кровь Господа нашего Исуса Христа. и спешетъся достоинній людие ядяхоу и пояхоу приемлюще святое тѣло и кровь воистину. на очищеніе грѣхомъ.

единѣмъ сердцѣмъ славити и въспѣвати. людие аминь. Ерѣи обручая людямъ милость Божію речеть. и да боудеть милость великаго Бога и Спаса нашего Исуса Христа всегда съ всѣми. людие. и съ духомъ твоимъ. тогда діаконъ боле поучая люди къ благочестью. речеть вся святыя помяноуше Господу помолимся. тогда святитель роуцѣ простеръ къ Богоу о людѣхъ взопіеть. о сподоби ны съ дерзвозеніемъ. людие отче нашъ (1). Такожъ иерѣи яко твое царство и сила. и потомъ діаконъ главы наша Господеви преклоните. Толкъ. Поклоненіе главъ покореніе. и образъ работы знаменаеть. егда възноситъ иерѣи пречистое тѣло се есть оуставъ святаго възскресенія. Егда речеть святая святымъ. Толкъ. Се есть святѣ боудите вси сынове вышняго. Тогда ангели имоуще ножа держаще въ роуку (отроча). и зарѣжоуть е. и кровь его источать въ святоую чашу. тѣло же рѣжуще кладуть на хлѣбъ. і бываетъ хлѣбъ в тѣло. и кровь Господа нашего Исуса Христа. Людие роуць единъ святѣ единъ Господь. Тогда Давидъ аки въ гоуслѣ на брацѣ с радостію повелѣваетъ впити. вкоусите и

(1) Въ спискѣ № 917 помѣщено здѣсь и толкованіе молитвы Господней.

и егда речеть діаконь с миромъ изыдемъ и тогда видѣхъ божественныя силы и начяты церковныя възносящася рече божественныя дары на небо всходяща. и нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ.

видите. яко блажь Господь. а еже да исполнятся оуста наша пѣніа. благодареніе въсылаемъ яко освятися душа наша и тѣло. а иже с миромъ изыдемъ с вѣрою живота вѣчнаго тогда божественныя силы начатки церковныя възносятъ на небо. и егда скончають іереи молитвою прочною. и благословить люди. и съвлечетъ ризы. тогда приидеть ангелъ хранивши святую дору. и възнесетъ святоую службу на небо. къ Богу. егда же оумываяся ерѣи глаголетъ. нынѣ отпущаеши раба своего владыко. се яко то оу гроба Господня очистибоса отъ божественныя вечера.

Изъ сличенія приведенныхъ двухъ статей ясно видно, что „толкъ божественныя службы“ есть тоже, что „откровеніе о святѣй службѣ“, дополненное главнымъ образомъ только краткимъ перечнемъ богослужебныхъ дѣйствій, опущенныхъ въ откровеніи, и очень немногими тоже краткими толкованіями. Что касается этихъ толкованій, то ихъ нѣтъ въ упомянутой выше статьѣ, озаглавленной: „толкъ божественныя литургія“ и несомнѣнно составляющей отрывокъ изъ сочиненія Германа, но они все-таки кажется заимствованы изъ толкованія Германа, которое въ древней Руси извѣстно было въ редакціи нѣсколько отличной отъ нынѣшняго текста. Нѣкоторыя изъ упомянутыхъ толкованій находятся и въ нынѣшнемъ текстѣ сочиненія Германа, только изложены болѣе обстоятельно, а нѣкоторыя встрѣчаются въ извѣстномъ нынѣ отрывкѣ изъ сочиненія Софронія Іерусалимскаго, которое въ значительной своей части буквально сходно съ сочиненіемъ Германа и составляетъ

какбы первоначальную краткую редакцію этого послѣдняго. Таково напримѣръ толкованіе троекратнаго возглашенія: оглашенніи изыдите (¹).

Всѣ перечисленные нами статьи имѣютъ болѣе или менѣе отрывочный характеръ, почему въ рукописяхъ и помѣщаются часто вмѣстѣ, одна подлѣ другой, какъ статьи однородныя и одна другую дополняющія (²). Въ XV в. нѣкоторыя изъ этихъ статей соединились совершенно и образовали особую статью съ болѣе полнымъ содержаніемъ. Статья эта въ XVI в. была чрезвычайно распространена въ нашей письменности, была самымъ общеизвѣстнымъ и авторитетнымъ толкованіемъ и носила разныя названія. Въ однихъ рукописяхъ она надписывается: „слово истолкованное (или толкованіе) о святѣй и о апостольстѣи съборнѣи перкви“ (³), въ другихъ: „служба толковаа Іоанна Златоуста, толкъ сихіевъ“ (иногда: исихіевъ) (⁴), или просто: „служба толковая“. Этимъ послѣднимъ именемъ она называется въ поставленіяхъ Стоглаваго собора, который ссылается на нее, какъ на авторитетъ. „Въ божественной службѣ толковой — говорится въ 13-й главѣ Стоглава—пишетъ, олтарь есть престоль Божій и образъ вифлиомскаго вертепа“ и т. д. (⁵). Въ рукописяхъ эта толковая служба встрѣчается чрезвычайно часто, особенно въ кормчихъ, требникахъ и разнаго рода сборникахъ. По всему видно, что это былъ главный источникъ, откуда въ XV и XVI вв. у насъ почерпались свѣдѣнія о смыслѣ и значеніи обрядовъ литургіи. Иногда текстъ этой толковой

(¹) У Софронія такъ же, какъ въ рукописи: «трижды говорится: оглашенніи изыдите, да при устахъ двухъ, или трехъ овнабтелей станеть всякъ глаголь». Твор. отцевъ, относ. къ богосл. Т. I. стр. 286.

(²) Каковы Солов. рук. № 917 и 858. Рум. муз. № 233, 234.

(³) Солов. рук. № 802 и 872, Синод. N 333 и др.

(⁴) Солов. рук. № 1085, Синод. № 206, 331. Рум. № 236.

(⁵) Стоглав. изд. каз. ак. стр. 100.

службы распредѣлялся между текстомъ самыхъ службениковъ, какъ наприм., въ рукоп. Син. библ. № 366 XVI в. (1).

По содержанию своему толковая служба сравнительно съ разсмотрѣнными уже статьями немного представляетъ новаго. Она раздѣляется на нѣсколько главъ, изъ коихъ каждая имѣетъ особое заглавіе и каждая имѣетъ значеніе какбы самостоятельной статьи. Логически же она можетъ быть раздѣлена на три главныя части: первая заключаетъ въ себѣ объясненіе храма, его составныхъ частей и нѣкоторыхъ богослужебныхъ вещей, вторая—описаніе и объясненіе проскомидіи, третья—описаніе и объясненіе самой литургіи. Первая часть начинается заимствованнымъ изъ сочиненія Германа объясненіемъ церкви, алтаря, жертвенника и киворія надъ престоломъ:

„Церкви есть небо земное и храмъ Божій невѣста Христова. кровію его окроплена. и водою крещенія оціщающа. и порожаяща вся въ сыновленіе. невѣсткы оустроена. хризмою святаго Духа. по пророческому словеси. муро изливающа, имже яко кризма на главу сходяща и на браду аароню. и славна паче скинѣи Моисѣовѣ. въ нейже оцѣщеніе святая святымъ. патріархы проображши. апостолы основавши. мученики сверши. святители украси. и славятъ бо въ ней Бога. яко на небеси. Олтарь есть престолъ Божій и образъ вифлиомскаго вертепа идѣже родися Христосъ; и паки олтарь образъ есть вертепа идѣже погребень бысть Христосъ. якоже евангелистъ рече, и вертепъ изсѣченъ въ камени ту положиша Іса. въ томъ бо пожресе Христосъ. и привесе Отцу Богу приношеніе тѣла своего, яко агнецъ жрется. принося в тайную жертву. иже агнецъ прообрази въ Египтѣ Моисѣомъ. при вечерѣ бо кровію агньчею. губителя ангела отрину. не умрети людемъ; сице же при вечерѣ заклася истинный агнецъ земли грѣхи миру. Жертвенникъ есть мѣсто креста. на немже источи кровь и воду. ибо въ нашу пасху за ны закланъ бысть Христосъ, трапеза есть перси Господни, о немже Христосъ на тайнѣи вечерѣ образъ сѣтво-

(1) Описан. рук. син. библ. от. III. ч. I. стр. 91.

ри. посредѣ своихъ оученикъ сѣдѣ. и примѣ хлѣбъ и вино рече. примѣте ядите се есть тѣло мое и кровь моя. прообрази таиную сию трапезу. Кивотъ надъ трапезою закрانیю гору, на неже распята Христось. близъ бѣ мѣсто должно идѣже его погрѣбоша. есть же и поскринѣи завѣта Господня. въ ней же повелѣ Богъ оба полы быти двѣма херувимиа сдѣлавома. Кивотъ есть скрина. Престолъ есть за трапезою святительское мѣсто на неже епископъ въшедъ сядеть с прозвитеры. образъ есть втораго пришельства. егда придетъ и сядеть на престолѣ царь всѣхъ Христось. со апостолы своими соудя израилеви и всемоу миру. якоже пророкъ глаголетъ тоу саду на престолѣ соудя всѣмъ въ дому Давидовѣ“ (1).

Всѣ эти объясненія находятся въ нынѣшнемъ текстѣ сочиненія Германа, откуда они очевидно и заимствованы съ значительными впрочемъ опущеніями и перестановками (2). Дальнѣйшія же объясненія индигіи, антимиаса и проч. составляютъ ту самую статью, которая приведена нами выше подъ заглавіемъ: „только апостольстѣй соборнѣй церкви“.

Вторая часть толковой службы состоитъ изъ объясненія и описанія проскомидіи въ трехъ отдѣлахъ съ особыми заглавіями. Первый озаглавливается: „о приносѣ ветхаго закона“ или „о приношеніи ветхаго завѣта“ и заключаетъ въ себѣ краткое объясненіе въ въ прообразовательномъ смыслѣ „почто убо повелѣ Богъ жидовомъ приносить агныци или козоу, или горлицу, или голубъ, или крупы пшеничныи съ деревянымъ масломъ“. Объясненіе это въ нѣкоторыхъ рукописяхъ помѣщается и отдѣльно, какъ самостоятельная статья (3). Второй отдѣлъ, надписываемый обыкновенно словами: „законніи образи о Христѣ свершишася“ составляетъ продолженіе перваго и стоитъ въ прямой

(1) Сол. библ. № 802 л. 4 и 2; № 872 л. 20 и 24.

(2) Слѣд. пис. отц., относ. къ исток. богосл. Т. I. стр. 357, 358, 364—365.

(3) См. Рук. Снн. библ. № 349 XVI в. л. 40 об.

связи съ нимъ. Это краткое толкованіе въ прообразовательномъ смыслѣ постановленій закона Моисеева относительно пасхальной вечера, закаланія непорочнаго агнца, помазанія пороговъ его кровію, несокрушенія костей и проч. Третій отдѣлъ озаглавляется: „а се новаго христіанскаго закона. просфирамъ видѣніе извѣстно. како подобаеть быти божественному приношенію. во святѣи службѣ. о просфирѣ и о винѣ“. Это главнымъ образомъ описаніе совершенія проскомидіи. Только въ началѣ его прибавлено нѣсколько экзегетическихъ замѣчаній, заимствованныхъ изъ сочиненія Германа, именно: „хлѣбъ и чаша есть въ правду, и истинно по подобію таинныя оная вечера. на неже Христось хлѣбъ пріять и чашу вина. и рече пріимѣте и ядите и пите вси. се есть тѣло мое и кровь моя показуя яко обѣщники насъ сотвори смерти и славы и воскресенію своему: вино же и вода истекшія отъ ребра его кровь и вода. яко же пророкъ глаголетъ. хлѣбъ ему дастся и вода ему пити. и въ копия мѣсто прободшаго Христа на крестѣ. ножъ есть имже закалается агнецъ“⁽¹⁾. Объясненія эти буквально находятся въ сочиненіи Германа, но размѣщены тамъ нѣсколько въ иномъ порядкѣ. Что касается до самаго описанія проскомидіи, слѣдующаго затѣмъ, то оно отличается нѣсколько отъ описанія, заключающагося въ древнѣйшей передѣлкѣ Германова толкованія, т. е. въ упомянутомъ выше „сказаніи церковномъ“⁽²⁾, но тоже довольно замѣчательно, какъ

(1) Сол. библ. № 872 л. 25. Въ соч. Германа читаемъ: «вино и вода всѣотѣ суть именно кровь и вода, истекшія изъ ребръ Христовыхъ, какъ говорятъ пророкъ: хлѣбъ ему дастся (ясти) и вода ему (пити) върна, и это служитъ образомъ того, что Христось прободенъ былъ Лонгиномъ на крестѣ. Хлѣбъ и чаша суть истинное и дѣйствительное подражаніе той вечера, на которой Христось взявъ хлѣбъ и вино, сказалъ: пріимѣте и ядите и пите отъ нея вси, сіе бо есть тѣло мое и кровь моя, показывая, что агнецъ, ояъ сдѣлалъ насъ причастниками своей смерти, своего воскресенія и славы» стр. 370 и 371.

(2) Опис. рук. Снн. библ. Отд. II. ч. 1, стр. 420, 421.

одно изъ древнѣйшихъ описаній подобнаго рода. Оно состоитъ въ слѣдующемъ:

„И по облеченіи поклонитя предъ святою трапезою трици и глаголетъ царю небесныи. и покадитъ олтарець весь. и пришедъ къ жертovníку прекреститъ крестообразно глаголя. воспоминавіе творимъ великаго Господа и Спаса нашего Иисуса Христа. иже на тайнѣи его вечери. таже положить просфѣру на блюдо на дорпѣмъ, а не на дискосѣ. и прекреститъ крестообразно ножемъ и глаголетъ. яко овча на заколеніе веденъ бысть; таже вторую страну прерѣзая глаголетъ. яко агнецъ прямо стригоущемоу его безгласенъ. таже третью страну прерѣзая глаголетъ сице. не отверзаетъ оустъ своихъ. во смиреніи его соудъ его взятся, а родъ его кто исповѣсть. таже обрѣзая около дору и взявша агнецъ изъ доры глаголетъ. емля на руку. яко вземлется отъ земля животъ его. и приглашаютъ прочіи аминь. таже положить въ знакъ агнецъ на рудѣ и прерѣзая о себѣ глаголетъ. закалается и жрется агнецъ Сынъ Слово Божіе. взявша грѣхы всего мира. и приглашаютъ аминь. и полагаю агнецъ на дискосѣ глаголетъ. се полагается агнецъ Сынъ Слово Божіе взявша грѣхы всего мира. и приглашаютъ аминь. таже емля вино въ правую руку, а воду въ лѣвук. и воздвигъ обоя горѣ и глаголетъ. соединеніе святаго Духа. и приглашаютъ аминь. и преклонивъ обое вливають глаголя. единъ отъ воинъ копіемъ ребра емоу прободя бие изыдетъ кровь и вода. и видѣ свидѣтельства. яко истинно свидѣтельство его аминь. и показоуд перстомъ на потиръ и на подлежащій агнецъ. и глаголетъ яко трие соудъ свидѣтельствующе, духъ кровь и вода. и трие во едино соудъ и глаголетъ аминь. таже просфѣру выймаю. приими Господи приношеніе и жертву въ честь и славу пресвятѣи владычицѣ нашей Богородици и присподѣвѣи и Маріи. ея же молитвами спаси души наша. таже и святому тоже. а се за здравіе. приими Господи жртвоу сию раба своего имр. о здравіи и о спасеніи и оставленіи грѣховъ. такожь за болящаго. а се за оупокон. помани Господи душа оусопшихъ рабъ своихъ имр. тоже все до конца“.

Описаніе это очень сходно съ тѣми, которыя встрѣчаются въ древнихъ рукописныхъ служебни-

кахъ (¹), но имѣть и особенности по преимуществу въ послѣдней своей части, гдѣ говорится объ изъятіи частицъ въ честь Богоматери, святыхъ и проч. Въ служебникахъ эта часть изложена болѣе подробно и опредѣленно. Трудно впрочемъ рѣшить: служебникъ послужилъ источникомъ для составленія разбираемаго описанія, или наоборотъ. Несомнѣнно только, что прежде чѣмъ войти въ составъ толковой службы это „просфорамъ видѣніе“ существовало какъ особая самостоятельная статья. Въ качествѣ такой статьи оно встрѣчается во многихъ древнихъ рукописяхъ (²).

Третья главнѣйшая часть толковой службы надписывается обыкновенно: „толкованіе (или толкъ) божественнѣи службѣ“ и начинается: „глаголющу діакону. благослови владыко, то есть къ невидимому божеству Отцу и Сыну и Святому Духу. того ради іерей противу возгласить. благословенно царство“... Толкованіе это своимъ заглавіемъ, отчасти началомъ и значительной частью своего содержанія буквально сходно съ тѣмъ толкованіемъ, которое приведено нами выше, но не есть тоже самое: оно значительно обширнѣе и въ составъ его входятъ цѣликомъ, кромѣ выше приведеннаго толкованія, и другія однородныя статьи. Все содержаніе его логически слагается изъ слѣдующихъ трехъ составныхъ элементовъ: а) изъ описанія обрядовъ литургіи, при чемъ имѣется въ виду совершеніе литургіи архіереемъ, б) изъ толкованія этихъ обрядовъ и в) изъ подробнаго объясненія нѣкоторыхъ пѣснопѣній, входящихъ въ составъ литургіи. Описаніе обрядовъ или изложеніе порядка совершенія литургіи здѣсь значительно подробнѣе тѣхъ описаній, которыя встрѣчаются вообще въ толкованіяхъ богослуженія и замѣчательно еще тѣмъ, что въ

(¹) Снн. библ. № 345.

(²) Снн. библ. № 323 XVI в. а. 186. «Видѣніе вѣдство о томъ, како подобаетъ быти божест. приношенію». Рум. муз. № 236.

немъ встрѣчаются указанія на такія обряды, которыя нынѣ уже вышли изъ употребленія. Вотъ нѣкоторыя главныя изъ этихъ указаній. Во время чтенія апостола, когда епископъ сидитъ на горнемъ мѣстѣ „возстанетъ старѣйши ереи, и поклонится епископу. и положитъ епископъ главою его на правомъ колѣнѣ прекреститъ. трижды главою его. потомъ съ правой стороны. встанетъ старѣйшии ереи. симъ же образомъ. но на лѣвомъ колѣнѣ своемъ. прекреститъ емоу главою епископъ“ (1). Затѣмъ епископъ „дастъ дьяконову тѣмянъ своею роукою. возьмъ ис ковчешчя. онъ же поклонися. благословеніе пріимъ. кадитъ... Потомъ же дьяконову взимающе святое евангеліе. вnezоноу падіакъ. велегласно вопиеть. келевсаите. рекше воставайте. тогда епископъ и соущіи с нимъ святителѣ воскорѣ востанууть... потомъ же дьяконъ сядеть (2). емоу же чести святое евангеліе. и разгнетъ книги. и помалоу и собѣ чететь... егда же поють послѣднюю аллилуія тогда дьяконъ воставъ со евангеліемъ. идетъ на амбонъ“ (3). Далѣе нѣкоторыя особенности встрѣчаются въ описаніи великаго входа и дальнѣйшихъ дѣйствій. Такъ послѣ „вѣрую“ „егда поеть дьяконъ станемъ добрѣ рекше молимъ Бога. тогда святителѣ. подымоуть аерь на главы своя. ко оустомъ же ко очима и к лицуу прикладающе“ (4)... Послѣ возгласа: „горѣ имѣите сердца“ и „имамъ ко Господу“ епископъ возглашаетъ „хвалы вослемъ. ко Господоу Богу нашему. людіе обѣщаются глаголюще, достойно и праведно есть благодатныя пѣсни въсылати. святѣй троицѣ. горѣ имѣти видъ душевныи. просяще оу Христа жилища небеснаго Іерусалима“ (5)... Всѣ эти особенности встрѣчаются также и въ нѣкоторыхъ древ-

(1) Сол. библ. № 802 л. 6.

(2) Сол. библ. № 872 л. 36 вв. сядеть—станеть.

(3) Сол. библ. № 802 л. 7—8.

(4) Тамже л. 14

нихъ рукописныхъ служебникахъ. Что касается до толкованій, то они занимаютъ здѣсь довольно значительное мѣсто и заимствованы изъ разныхъ источниковъ. Извѣстное подъ именемъ Григорія Богослова „откровеніе о божественнѣй службѣ“ и здѣсь также, какъ и въ выше помѣщенномъ толкованіи, распредѣлено по соответствующимъ мѣстамъ текста и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣетъ даже болѣе обширный видъ. Затѣмъ всѣ другія толкованія, связанныя съ этимъ откровеніемъ въ приведенной выше статьѣ, а также толкованія, заключающіяся въ статьѣ, начинающейся: „антифоны суть пророческія реченія“, помѣщены здѣсь почти сполна. Но кромѣ нихъ есть здѣсь довольно много и такихъ толкованій, которыхъ въ упомянутыхъ статьяхъ нѣтъ. Эти новыя толкованія частію заимствованы изъ сочиненія Германа съ нѣкоторыми сокращеніями и перестановками и могутъ быть указаны въ нынѣ извѣстномъ текстѣ его наприм., почти все толкованіе дѣйствій, начиная съ возгласа: „станемъ добръ“ и до возгласа: „побѣдную пѣснь поюще“ (1), частію же взяты изъ неизвѣстныхъ источниковъ и не всегда удовлетворительны. Приведемъ нѣкоторыя изъ этихъ послѣднихъ. Такъ о предварительномъ прочтеніи діакономъ евангелія сказано: „се же образъ есть. первъ бо Господь дастъ законъ Моисѣемъ жидомъ. да

(1) Приведемъ здѣсь одно мѣсто: «пакы же святитель со дерзновѣніемъ великымъ. со истинною сердца. проповѣдаетъ людемъ. правовѣрїя благословесїе. бесѣдоу а не облакомъ. якоже Моисѣи во скинни. свидѣтельствовано откровенымъ лцемъ. славою Господню видя. наоучюся святѣя троица славити. единъ ко единомуу бесѣдуя ко Богу. и людемъ не тавно повѣдаетъ непостыжимую тавноу. нъ велегласно богословить божество. живовладоущая. пресоущественная троица, Отца и Сына и Святаго Духа. Отець бо безачаленъ но не роженъ николиже. Сынъ роженъ отъ Отца. но рожество емоу безачално отъ Отца. Духъ Святыи присно со Отцемъ. иже отъ Отца исходитъ и во Сыноу почиваетъ... Нынѣ же святитель мысленно видяте со серафимскими силами влпнеть. побѣдную пѣснь» № 802 л. 14 об. и 15 ср. Герц. стр 402, 403: см. также стр. 399—404.

тѣмъ первѣе соудъ будетъ тогда“ (№ 802 л. 8). Замѣчательны также слѣдующія толкованія: „егда же придетъ херувимская пѣснь. тогда епископъ и сущіе с нимъ святителѣ оумываютьъ руцѣ свои... подобящеся Іосифу и Никодиму. пришедъ испросиша оу Пилата тѣло Христова. получивше желаніе. со страхомъ и трепетомъ. такоже оумыша руцѣ своя. со тимьяномъ многимъ. благоуханную воню сотворше. тако сняша со креста пречистое животворящее тѣло. вѣдоуще его воистину Сына Божіа соуща. а иже діаконъ кадитъ. по единою крестъ Христовъ образуетъ и страсть Христову юже на немъ пріять се бо благообразныи творяше снимая со креста (кадяше тогда) бяше тогда же ангель множество невидимо слоужахоу. пречистому и животворящему тѣлоу. идетъ же діаконъ. первѣе. въ переносъ съ кадильницею, якоже Іосифъ творяше провожая ко гробу пречистое животворящее тѣло... а чѣсная кровь грядущи задѣ. пречистая богородица. аки кратырь носима отъ ангель... а иже нынѣ святителѣ. тѣло Христово взявше несутъ се есть яко Осифъ. снемъ со креста тѣло Христово. повить плащаницею. со арамафы. муромъ помазавъ, понесоста с Никодимомъ ко гробу. по нихъ же идяше святая Богородица со возлюбленнымъ оученикомъ рыдающи и плачущи матерскы. и всѣхъ подвизающи на плачь. всего же мѣсто плача и рыданія пѣснь ангельскую поють и моленіе небесныхъ силъ. иже херувими“... Послѣ перенесенія даровъ „речеть епископъ благословите священніи. они же отвѣщаютъ. многа лѣта владыко. Духъ Святый найдетъ на тя и сила вышняго осѣнить тя. моли за ны... а иже потомъ мало помолится епископъ единъ. се же являетъ яко Іосифъ по погребеніи кланяшеся пречистому гробу. паче же въ немъ животворящему тѣлоу. и тужаше и плакаше сердцемъ. и руцѣ на высоту воздеваше, и въ перси бияшеся, и зѣло въздыхаше. но душею радовашеся. яко сипеваго дара отъ Бога сподобися. а еже отступитъ паки назадъ к дверемъ олтарю и

поклонится трижды. и коупно молитву сотворше и поклоньшися епископу. и тако разыдутся на своя мѣста стояти и молитвою дѣють. се же есть шедъ бо Іосифъ отъ погребенія. і обрѣтъ пречистую Богородицу і апостолы скорбяща и плачущая. Іосифъ же поминаше имъ глаголы его. яко въ третїи день воскреснетъ. они же купно молитву сотворше. и тако разыдошася“ (1). Во всѣхъ этихъ объясненіяхъ сообщаются такія подробности о дѣйствіяхъ Іосифа и Никодима, которыя ясно показываютъ, что составитель имѣлъ въ виду какое-то подробное апокрифическое сказаніе о погребеніи Христа. Кромѣ объясненія дѣйствій въ толковой службѣ есть еще объясненіе текста нѣкоторыхъ пѣснопѣній и молитвъ, а именно: херувимской пѣсни, сѣмвола вѣры и молитвы Господней. Объясненія эти вставочныя и часто встрѣчаются въ рукописяхъ отдѣльно, какъ особенныя самостоятельныя статьи (2). Первое изъ нихъ, начинающееся словами: „сличную службу повѣдаютъ“ вѣроятно русскаго или вообще не греческаго происхожденія, какъ это видно изъ слѣдующаго толкованія, помѣщеннаго въ немъ: „ангельскими невидимо дары носимъ чиньми. толкъ. не бѣ бо лѣпо видѣти сихъ страшныхъ даровъ. имже ангельстїи чини работаютъ. сними же по милосердію его дастся. родоу человѣческомуу служити таковыми святынямъ. се есть яко даръ въ слоужбоу приносятъ“. Объясненіе „вѣрую“ также неизвѣстно кому принадлежитъ. Оно очень кратко и начинается: „не якоже мнози мняхоу яко двѣ еста началѣ. едино благо. а второе лукаво, рекше зло. і яко благое обладаетъ небесными. лоукавое же земными. азъ же не тако, но вѣрую во единого Бога всѣми владущаго. но отца всѣмъ судящаго“.

(1) № 872 л. 40, 41, 45, № 802 л. 10, 11, 12.

(2) См. Рум. муз. № 8 XIII или начала XIV в. Здѣсь всѣ три объясненія помѣщены рядомъ. № 236 л. 12 и 13. Спб. библ. № 323 л. 400, № 185 л. 165 № 165 л. 337 № 64 л. 120, 147.

Толкованіе „отче нашъ“ начинающееся словами: „отца нарѣцаеши Бога добрѣ глаголеши“, въ нѣкоторыхъ рукописяхъ надписывается именемъ Іоанна Златоуста, въ другихъ именемъ Григорія Нисскаго, но не принадлежитъ ни тому ни другому. Толкованіе это очень сходно съ тѣмъ, которое находится въ сочиненіи Германа, особенно въ послѣдней своей части, какъ это можно видѣть изъ слѣдующаго сличенія.

Если сатана будетъ просить, дабы сѣялъ насъ, яко пшеницу, какъ просилъ онъ этого о твоихъ святыхъ апостолахъ, хотя безуспѣшно, — или какъ вѣкогда въ отношеніи къ Іову: не дай ему власти надъ нами. Или, если бы и лукавый человекъ захотѣлъ искутить насъ, не предай насъ хотѣнію его, поукрой подъ кровомъ крыль твоихъ.

Но избави насъ отъ неприяни. Толков. Аще просить насъ сатана рассѣяти яко же древле святыхъ твоя оученики. или яко праведнаго іова. не даждь ему на насъ власти. но аще и лукавъ человекъ хочетъ искутити или обидѣти. не предай же насъ въ рущь его. но покрый насъ обычнымъ ти человекѣлюбовіемъ.

Такимъ образомъ разсмотрѣнная нами толковая служба есть компиляція нѣсколькихъ отдѣльныхъ сочиненій, которыя соединены здѣсь почти механически, впрочемъ на одной основѣ Германова толкованія. Изъ всѣхъ статей, вошедшихъ въ составъ ея особенно выдается помѣщенное выше откровеніе о божественной службѣ, которое всему толкованію сообщаетъ особенный мистическій и апокрифическій характеръ. Этому мистическому созерцанію литургіи составитель придавалъ очевидно довольно высокую цѣну; въ заключеніе онъ говоритъ: „прочего же не мощно глаголати паче словеси и помышленія. се оубо по мѣрѣ дара Христова отъ святыхъ писаній приимъ вѣданіе. сказахомъ вамъ таиноу. божественныя службы. небесныя моудрости. единаго Бога сия бывающія мудрости. емоу же слава. честь и держава Отцоу и Сыну и Святому

Духу нынѣ и присно во вѣки вѣковъ. аминь“ (1). По-видимому это заключительныя слова болѣе полной редакціи откровенія. Что откровеніе это введено въ толкованіе и заняло въ немъ такое значительное мѣсто, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Ученіе о невидимомъ присутствіи ангельскихъ силъ при совершеніи евхаристіи было хорошо извѣстно древнимъ греческимъ толковникамъ, только не имѣло конечно такой грубой формы. Въ сочиненіи Германа оно ясно высказывается. Такъ наприм., при толкованіи великаго входа здѣсь говорится между прочимъ: „При этомъ и разумныя силы и сонмы ангеловъ, созерцая совершенное Христомъ чрезъ крестъ и смерть Его домостроительство... вошютъ съ нами невидимо: аллилуія. Мысленныя силы, видя херувимскій хоръ, грядущій съ честными дарами, т. е. тѣломъ Господа Іисуса, (предносимымъ какбы) отъ краниева мѣста до гроба, невидимо вошютъ съ нами пѣснь: аллилуія“. Въ другомъ мѣстѣ: „подходитъ въ бѣлой ризѣ ангель и рукою отваливаетъ камень, показывая своимъ видомъ, взывая трепещущимъ голосомъ и чрезъ діакона возвѣщая тридневное востаніе,—и діаконъ, поднявъ завѣсу, возглашаетъ: станемъ добре“... Подобныя созерцанія въ главномъ очевидно довольно родственны съ „откровеніемъ“ (2).

Кто былъ авторомъ, или лучше составителемъ разсмотрѣнной нами толковой службы неизвѣстно. Въ рукописяхъ она очень часто надписывается словами: „толкованіе сихіево“. Описатели рукописей синод. бібліотеки и румянц. музеума полагаютъ, что нужно читать: Исихіево, какъ и читается въ одной синодальной рукописи (3). Имя Исихія пресвитера іерусалим-

(1) № 872 л. 62. Во всѣхъ другихъ спискахъ вмѣсто слова: «вѣданіе» стоятъ: «видѣніе».

(2) Пис. отц. и учт. церкви. Т. I. стр. 392 и 400.

(3) Снв. библ. № 331 л. 207.

скаго въ древней русской письменности было очень хорошо извѣстно и потому искаженіе его имени довольно странно, хотя и должно быть въ данномъ случаѣ допущено. Но если это надписаніе дѣйствительно указываетъ на Исихія іерусалимскаго, жившаго въ V в., то трудно объяснить его происхожденіе, такъ какъ разобранное нами сочиненіе въ настоящемъ своемъ видѣ никакъ не можетъ принадлежать Исихію. Возможно однако сдѣлать нѣкоторыя предположенія. Можно предположить во первыхъ, что если не все, то нѣкоторая часть этого сочиненія дѣйствительно принадлежатъ Исихію, но какая именно опредѣлить едва ли возможно. Изъ сочиненій Исихія сохранилось сравнительно очень мало, а въ тѣхъ, которыя сохранились нѣтъ ничего подобнаго толковой службѣ. Только въ его толкованіи на книгу Левитъ (¹) можно найти толкованія очень сходныя съ тѣми, которыя въ толковой службѣ озаглавлены: „о приносѣ вѣтхаго закона“ и „законніи образи о Христѣ свершишася“. Возможно кажется и такое предположеніе: сочиненіе, извѣстное нынѣ подъ именемъ Германа и лежащее въ основѣ нашей толковой службы, не было ли извѣстно въ древности подъ именемъ Исихія? Въ славянскихъ рукописяхъ оно никогда не надписывалось именемъ Германа и вообще относится къ числу сомнительныхъ сочиненій Германа (²): оно существуетъ въ разныхъ редакціяхъ и во многихъ своихъ частяхъ сходно съ другимъ подобнымъ сочиненіемъ, извѣстнымъ подъ именемъ Софронія іерусалимскаго. Не писалъ ли Исихій толкованія на литургію, которое послужило основой и для сочиненія Софронія и для сочиненія Германа? Какъ бы то ни было въпрочемъ въ настоящій свой составъ толковая служба приведена уже русскимъ составителемъ.

(¹) *Commentarius in Leviticum* извѣстенъ только въ латинскомъ переводѣ. *Migne Patrol. curs. compl.* Т. 93.

(²) *Migne.* Т. 98.

Рядомъ съ толковою службою во многихъ древнихъ рукописяхъ помѣщается какъ дополненіе ея небольшая статья подъ заглавіемъ: „толкъ священническаго чину, что есть ереи и почему глаголется священникъ и что постриженіе главы его“ и начинающаяся словами: „чтець есть столпъ мученичскій“ (1). Статья эта во многихъ рукописяхъ встрѣчается также и отдѣльно (2) и вездѣ надписывается именемъ св. Василя Великаго, но на самомъ дѣлѣ не принадлежитъ ему. Въ ней заключаются краткія толкованія священныхъ лицъ и ихъ принадлежностей, но всѣ эти толкованія почти буквально, только съ сокращеніями и перестановками, взяты изъ сочиненій Германа или Софронія.

Толковая служба была въ древней Руси самымъ полнымъ объясненіемъ обрядовъ литургіи; однако она очевидно не давала вполнѣ яснаго и разумнаго пониманія литургіи, не говоря уже о другихъ службахъ, которыхъ она вовсе не касается. Между тѣмъ любознательность русскихъ относительно этого предмета была весьма велика. Поэтому въ древне-русской литературѣ, особенно XVI в., довольно часто встрѣчаются статьи, большею частію небольшихъ размѣровъ, относящіяся къ толкованію смысла разныхъ частныхъ отдѣльныхъ обрядовыхъ дѣйствій. Статьи эти русскаго происхожденія и писаны большею частію по поводу разныхъ искаженій богослужебныхъ обрядовъ вслѣдствіе не совершеннаго пониманія ихъ смысла. Такъ напр. въ томъ же сборникѣ соловецкой библіотеки (№ 872) вслѣдъ за толковою службою помѣщены два ученія неизвѣстнаго автора, изъ которыхъ въ первомъ объясняется, почему на литургіи нужно пѣть: помоли-теся и воздадите Господеви Богу нашему, а не по-

(1) Снв. библ. № 158, 206, 331, 333. Сол. библ. № 872 и др.

(2) Есть въ Коричей 1282 г. См. Опис. Снв. библ. от. II. ч. 2. стр. 420, 421.

молятся и воздадут *славу* Богу нашему, какъ пѣли нѣкоторые, а также объясняется почему, въ известномъ стихѣ: честна предъ Господемъ смерть *преподобныхъ* его, не слѣдуетъ измѣнять послѣдняго слова применительно къ мѣсяцеслову: смерть святителя его, смерть святыхъ его, смерть крестителя его и т. п. (1). Во второмъ поученіи подробно объясняется, почему въ известной пѣсни: да исполнятся уста наша, должно пѣть: „яко сподобилъ еси *насъ* причаститься“ и относить слово: *насъ* ко всѣмъ присутствовавшимъ въ богослуженіи, хотя бы они и не причащались. Разъясненіе это было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что въ то время многіе „не свѣдуше силы другъ отъ друга навикше“ пѣли: „яко сподобилъ еси *его* или *ихъ* причаститься“, смотря потому, одинъ священникъ совершалъ литургію и причащался, или нѣсколько (2). Много и другихъ объясненій подобнаго рода, вызванныхъ разными искаженіями въ области обрядовъ, существовало въ древней русской литературѣ. Много подобныхъ объясненій можно найти въ постановленіяхъ Стоглаваго собора, особенно въ гл. 7—20 (3). Всѣ эти объясненія впрочемъ не высокаго достоинства. Болѣе удовлетворительныя толкованія встрѣчаются между сочиненіями Максима Грека. Таковы его посланія объ исправленіи богослужебныхъ книгъ, его „сказаніе о иже свышнемъ мирѣ и о спасеніи душъ нашихъ Господу помолимся“, „слово яко не подобаетъ внимати глаголющимъ: не быти прочее имъ божественныи литургіи, не поспѣвшимъ прійти къ чтенію божественнаго евангелія“ и др. (4). Послѣднее слово заключаетъ въ себѣ краткое объясненіе смысла всей литургіи.

(1) Сол. библ. № 872 л. 65—69.

(2) Тамже л. 70—72.

(3) Стоглавъ, Изд. каз. акад. стр. 83 и слѣд.

(4) Сочин. Максима. Т. III. стр. 60, 92, 98 и др.

Особенно живо почувствовалась нужда въ объясненіяхъ богослуженія во время исправленія нашихъ богослужебныхъ книгъ и вообще обрядовъ при патріархѣ Никонѣ. Авторитетныя объясненія подобнаго рода много могли помочь лучшему исправленію и предотвратить новыя искаженія. Никонъ вошелъ въ оживленныя сношенія по этому поводу съ восточными патріархами, которые со своей стороны приняли въ затрудненіяхъ всероссійскаго патріарха живое участіе. По умоленію Никона патріархъ Паисій въ 1653 г. прислалъ „благополезную книгу богомудрое божественныя литургіи толкованіе, скрижали духовныя, или откровеніе тайнъ церковныхъ“. Книга эта, извѣстная подъ именемъ Скрижали, по повелѣнію Никона вскорѣ была переведена съ греческаго языка на славянскій и, послѣ соборнаго разсмотрѣнія, издана въ 1656 году съ разными приложеніями. Толкованіе литургіи, заключающееся въ этой книгѣ, очень обширно и состоитъ изъ 122 большею частію довольно обширныхъ главъ. Изъ нихъ первые 65 главъ содержатъ въ себѣ, кромѣ предисловія, объясненіе храма, его принадлежностей, священныхъ одеждъ и вещей, главы 66—79 — объясненіе проскомидіи, а остальные—объясненіе самой литургіи вмѣстѣ съ толкованіемъ антифоновъ, символа вѣры, молитвы Господней и другихъ. Въ написаніи первой главы указывается, довольно неопредѣленно впрочемъ, на составителя этаго толкованія Іоанна іерея Нафанаила, которому принадлежитъ здѣсь главнымъ образомъ только трудъ собранія толкованій разныхъ авторовъ. Имъ самимъ сочинена вѣроятно только первая половина первой главы, имѣющая значеніе предисловія, гдѣ говорится о нуждѣ толкованія литургіи, объ общемъ значеніи литургіи, которая „являетъ все смотрѣніе снисхожденія истиннаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, еже сотвори за наше спасеніе“ и разрѣшается недоумѣніе, почему въ литургіи часто одно и то же дѣйствіе имѣетъ различныя знаменованія. Все же осталь-

нде въ этомъ сочиненіи принадлежатъ другимъ толкователямъ богослуженія, Діонисію Ареопагиту, Герману, Симеону Солунскому и особенно Николаю Кавасилѣ. Такъ вторая половина первой главы, содержащая въ себѣ отвѣтъ на вопросы: что есть церковь, а затѣмъ описаніе и объясненіе чина освященія церкви, заимствована частію изъ сочиненія Германа, частію изъ сочиненія Симеона Солунскаго: „разговоръ о св. священнодѣйствіяхъ“. Слѣдующія за тѣмъ главы, начиная со второй до 65-й включительно также взяты цѣликомъ частію изъ толкованія Германа, частію изъ сочиненій Симеона Солунскаго и Діонисія Ареопагита. Заимствования произведены здѣсь довольно механически. Нѣкоторыя главы носятъ одинаковое заглавіе и имѣютъ одинаковое содержаніе, различаясь между собою только тѣмъ, что заимствованы изъ разныхъ источниковъ и поставлены въ разныхъ мѣстахъ. Такъ глава 9 озаглавляется: что знаменуетъ оутонъ, кадильница, а глава 65: что являетъ кадильница, глава 17: о предложеніи и что знаменуетъ предложеніе, а глава 52: что являетъ предложеніе и др. Остальная часть Скрижали начиная съ 66-й и до конца, т. е. до 122 главы включительно, есть не что иное какъ „изъясненіе божественной литургіи“ Николая Кавасилы, архіепископа солунскаго (1), цѣликомъ здѣсь переведенное съ очень немногими сокращеніями и дополненное нѣкоторыми довольно значительными вставками. Вставки эти занимаютъ собою главы: 98, 99, 107, 108 и 110. Главы 98 и 99 „о изцѣлѣніи вѣры“ и „дванадцать составъ вѣры“, заключающія въ себѣ обширное толкованіе символа вѣры, принадлежатъ Симеону Солунскому и составляютъ у него особое сочиненіе (2). Глава 107 „Никифора

(1) Иеронія отцевъ и учит. црква, отавс. къ вставк. бср. т. III. стр. 289—427. Nigdo, Pat. T. Cl.

(2) Тамже. Т. III. стр. 119—116.

Ксанфопула, толкованіе в честнѣйшую къ священно-монаху и епископу господину Неофиту о „одигитріи“ содержитъ въ себѣ историческія свѣдѣнія о пѣсни: честнѣйшую херувимъ и толкованіе ея. Глава 108 озаглавляется: „другій богородичень гласъ“ 8 его же поемъ стояще вси со многимъ благоговѣніемъ за чудо, еже бысть въ святѣй лаврѣ аеонстѣй, якоже послѣди имаемъ явити е“ и заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о чудномъ явленіи Богоматери домашнику, воспѣвшему: „о тебѣ радуется“ вмѣсто „достоинно есть“. Въ главѣ 110 „о молитвѣ“ содержится толкованіе молитвы Господней, взятое главнымъ образомъ изъ сочиненія Германа. Такимъ образомъ Скрижаль или объясненіе литургіи, изданное при Никонѣ есть главнымъ образомъ сочиненіе Николая Кавасилы, дополненное толкованіями Діонисія, Германа и Семеона Солунскаго. До сихъ поръ сочиненія обоихъ солунскихъ архіепископовъ на Руси еще не были извѣстны.

Спустя нѣсколько времени по полученіи въ Москвѣ Скрижали, въ 1655 г. отъ патріарха константинопольскаго Паисія получено было новое сочиненіе, заключающее въ себѣ объясненіе разныхъ церковныхъ и особенно богослужебныхъ предметовъ. Это— посланіе, или отвѣтъ Паисія на вопросы о разныхъ церковныхъ дѣлахъ, предложенные вселенскому патріарху царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и патріархомъ Никономъ. Здѣсь помѣщено 27 отвѣтовъ на такое же количество вопросовъ. Большая часть этихъ отвѣтовъ близко касаются богослуженія, но особенно первый, содержащій въ себѣ краткое, но полное, ясное и простое объясненіе литургіи. Это посланіе тогда же было переведено и напечатано въ той же книгѣ: Скрижаль (1).

(1) Новый переводъ перваго отвѣта Паисія помѣщенъ въ Пис. отд. учт. Т. III. стр. 429.

Кромѣ указанныхъ толкованій во второй половинѣ XVII в. у насъ сдѣлались извѣстны и многія другія толкованія, большею частію переводныя. Старшимъ по времени появленія и наиболѣе распространеннымъ изъ нихъ было сочиненіе игумена кіевскаго златоверхаго Михайлова монастыря, учителя и проповѣдника Θεодосія Сафоновича: „выкладъ о церкви и ея тайнахъ“, напечатанное въ первый разъ въ Кіевѣ 1666 г. (1). Съ южнорусскаго нарѣчія оно переведено было на великорусское и распространилось во множествѣ списковъ. Въ списокѣ синодальной бібліотеки XVII в. № 288 оно озаглавливается такимъ образомъ: „сказаніе о церкви святѣй и о церковныхъ дѣлѣхъ, о литургіи божественнѣй и о вечерни, отъ святаго Сумеона архіепископа солунскаго и отъ иныхъ учителей церковныхъ собранное, іереомъ и діакономъ и всѣмъ православнымъ къ чтенію полезное, съ греческаго и латинскаго на русскій языкъ преложеное ново во святѣи велицѣи чудотворнѣй лаврѣ кіевопечерской изданныи лѣта отъ рождества 1668“ (2). Въ рукописяхъ Соловецкой бібліотеки сочиненіе это встрѣчается очень часто (3), но подъ краткимъ заглавіемъ: „о церкви святѣй“ и безъ предисловія, имѣющагося въ син. рукописи. Имя автора великорусскимъ писателямъ вѣроятно не было извѣстно, по крайней мѣрѣ въ рукописяхъ оно не встрѣчается (4). Все сочиненіе раздѣлено на пять отдѣловъ: 1) о церкви святѣй, 2) о одеждѣ священнической, 3) о проскомидіи, 4) о литургіи Божіей, 5) о вечерни всенощной. Каж-

(1) Филарета Обзоръ рус. дух. лит. I § 179, стр. 118.

(2) Опис. рук. Сян. библ. II. 3. стр. 420.

(3) Служебникъ XVII или нач. XVIII в. № 4028 л. 124, Сборникъ XVIII в. № 883 л. 57, Сборникъ № 782 и др.

(4) Въ одной изъ слов. рукописей (№ 782) сочиненіе это въ оглавленіи помѣчается именемъ Германа потому вѣроятно, что начинается тѣми же словами, какъ и сочиненіе Германа, имя котораго и цитовано на послѣ.

дый отдѣлъ изложенъ въ формѣ краткихъ вопросовъ и отвѣтовъ на нихъ. Въ текстѣ есть ссылки на Симеона Солунскаго, Николая Кавасилу, Діонисія Ареопагита, Германа и др. Сочиненіями всѣхъ этихъ толковниковъ авторъ пользовался какъ матеріаломъ довольно самостоятельно, такъ что можетъ быть названъ авторомъ своего сочиненія безъ натяжки. Сравнительно съ прежними это новое толкованіе рѣшительно лучше по своей краткости, вразумительности и полнотѣ, чѣмъ и объясняется его значительная распространенность, не смотря на нѣкоторыя ложныя мнѣнія, въ немъ высказанныя. Эти ложныя мнѣнія касаются ученія о времени пресуществленія св. даровъ и въ свое время возбудили въ великорусской церкви сильное волненіе и полемику. Въ объясненіи литургіи здѣсь поставленъ вопросъ: которыми словами посвящаются св. дары и пресуществляется хлѣбъ тѣломъ Христовымъ, а вино кровію? Авторъ отвѣчаетъ, что „по свидѣтельству согласнаго учителей сказанія сими Христовыми словами: примите ядите“... и въ доказательство ссылается на Златоуста, І. Дамаскина и Амвросія. Но понявъ, что въ такомъ случаѣ молитва о пресуществленіи даровъ не имѣла бы смысла, онъ ставитъ далѣе новый вопросъ: „чесо же ради іерей по изрѣченіи словесъ Христовыхъ: примите, шйте..., молитъ: и сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло, а еже въ чашѣ сей честную кровь. преложивъ Духомъ твоимъ святымъ. то уже не чрезъ Христовы слова, но чрезъ сія пресуществляется хлѣбъ въ тѣло и вино въ кровь Христову“. Для объясненія этого противорѣчія авторъ находится вынужденнымъ войти въ довольно длинное объясненіе и предлагаетъ нѣсколько способовъ примирить противорѣчіе. Онъ полагаетъ, что священникъ, молясь о пресуществленіи пресуществленныхъ уже, по его мнѣнію, даровъ, или молится только о невмѣненіи своего достоинства, или же о невмѣненіи достоинства причащающихся, о предложеніи даровъ не въ осужденіе прича-

щающихся, а въ оставленіе грѣховъ (¹). Какъ ни много натяжекъ въ этихъ объясненіяхъ, однако они приняты были и нѣкоторыми русскими книжниками, которые защищали ихъ и письменно (²). Въ той же книгѣ есть вопросъ: „потребная ли вещь есть во время преносу падати на колѣна и поклонятися?“ и рѣшается положительно. Это тоже было не согласно съ православными преданіями. Поэтому книга „Выкладъ“ была осуждена, равно какъ и сборники заключающихся въ ней ложныхъ мнѣній, наприм., извѣстный Сильвестръ Медвѣдевъ. Въ опроверженіе этихъ мнѣній писано было не мало сочиненій, которыя встрѣчаются и въ рукописяхъ и въ печатныхъ книгахъ. Таковы: опроверженіе, составленное патриархомъ Іоакимомъ въ Остенѣ, Лихудами въ Акосѣ, обличеніе на тетрадь, глаголемую Выкладъ въ рукописи Син. библ. № 289. Тѣмъ не менѣе книга эта, какъ мы видѣли была довольно распространена.

Нѣсколько позднѣе сочиненія Θεодосія Сафоновича явилась у насъ подобнаго же содержанія книга Николая Булгара: священный катихизисъ—*Κατηχησις ἁγία* рекше божественныя и священныя литургіи толкованіе и истязаніе хиротонисуемыхъ къ ползѣ вѣрныхъ, по вопросуотвѣтамъ издавпійся истязателя и избраннаго“ (³). На греческомъ языкѣ книга эта издана была въ Венеціи въ 1681 г. по старанію брата сочинителя архипресвитера на о. Корфу, какъ это видно изъ посвященія книги Логовету Леонту Гликѣ. Въ книгѣ этой тоже нашлись „нѣкая недоумѣнія и необычности“; поэтому переводъ ея одѣланъ былъ съ нѣкоторыми дополненіями и поясненіями, наприм., относительно символа римской церкви, именуемаго апо-

(¹) Сол. рук. № 883 л. 84, 86 и дал.

(²) Въ рук. Синод. библ. № 294 л. 130 помѣщена «книжка о божест. литургіи, пис. рукою Сильвестра Медвѣдева.

(³) Синод. библ. № 266 XVII в. Филс. II. 3. стр. 293.

стольскимъ и относительно необходимости благословенія для освященія даровъ. Самый трудъ перевода принадлежалъ неизвѣстному лицу. Монахъ Евѳимій, извѣстный множествомъ своихъ переводовъ, говоритъ въ записи о своихъ трудахъ, что переводъ этой книгѣ сдѣланъ по его (Евѳимія) найму (¹).

Катихизисъ Николая Булгара принадлежитъ къ числу самыхъ малоизвѣстныхъ толкованій и былъ очень мало распространенъ, вѣроятно вслѣдствіе того, что ему не придавалось высокаго значенія. Большое значеніе имѣють явившіеся у насъ въ концѣ XVII в., болышею частію благодаря трудамъ упомянутаго уже монаха Евѳимія, переводы сочиненій Симеона Солунскаго и другихъ. Сочиненія Симеона Солунскаго, писанныя въ первой половинѣ XV вѣка, въ ряду толкованій богослуженія занимаютъ по своей полнотѣ и достоинствамъ первостепенное мѣсто, но до конца XVII в., по выраженію Досифея патріарха іерусалимскаго, были „яко оградъ заключенъ и источникъ запечатанъ многими невѣжествуемый“ (²). Въ Россіи они въ первый разъ сдѣлались извѣстны только по выдержкамъ въ Скрижали. На греческомъ языкѣ онѣ до этого времени тоже извѣстны были только въ рукописяхъ. Но около 1685 г. повелѣніемъ молдавскаго дука Іоанна при участіи патріарха іерусалимскаго Досифея онѣ были напечатаны въ Гіазѣ въ Молдавовлахіи. Немедленно по отпечатаніи Досифей въ 1685 г. прислалъ ихъ въ Москву патріарху Іоакиму. Здѣсь онѣ по повелѣнію царей Петра и Іоанна Алексѣевичей и по благословенію патріарха Іоакима были переведены Евѳиміемъ, частію съ печатнаго изданія, частію съ рукописи, писанной въ 1434 г. въ Θεσσαλονикѣ. Переводъ начатъ былъ въ 1686 г. и оконченъ въ 1689. Вмѣстѣ съ сочиненіями Симеона Солунскаго

(¹) Опис. Снн. биб. II. 3. стр. 499.

(²) Тамъ же II. 2. стр. 490.

тѣмъ же Евѳиміемъ переведено было и поштычено въ одной съ ними книгѣ „мудрѣйшаго и словеснѣйшаго Марка Евгеника, митрополита ефесскаго повѣствованіе церковнаго послѣдованія“ (¹). Переводъ Евѳимія, какъ и всѣ другіе его переводы, по языку своему былъ довольно невразумителенъ. Онъ повидимому предназначался къ напечатанію, но не былъ напечатанъ. Нѣсколько позднѣе тѣже сочиненія переведены были вновь митрополитомъ Сучавскимъ Досифеемъ, который извѣстенъ и другими переводами на славянскій языкъ, наприм., переводомъ посланій Игнатія Богоносца (²). Переводомъ этимъ Досифей занимался въ Россіи и вѣроятно въ Москвѣ при пособіи перевода, сдѣланнаго Евѳиміемъ. Языкъ этого новаго перевода представляется болѣе вразумительнымъ, чѣмъ у Евѳимія, но въ грамматическомъ отношеніи представляетъ тоже много неправильностей. Извѣстенъ еще болѣе невразумительный переводъ сочиненій Симеона, сдѣланный въ 1696 г. Николаемъ Спафаріемъ, переводчикомъ посольскаго приказа при Алексѣѣ Михайловичѣ (³). Изъ всѣхъ этихъ переводовъ болѣе извѣстенъ и употребителенъ былъ первый т. е. переводъ Евѳимія (⁴). Часть его впослѣдствіи была напечатана въ приложеніи къ „изъяненію на литургію“ Димитревскаго. Однимъ изъ синодальныхъ списковъ этого перевода пользовался преосвященный Веніаминъ Румовскій при составленіи своей „Новой Скрижали“ (⁵).

(¹) См. Слн. библ. №№ 179, 180, 181, 182 и 183. Сол. библ. № 799.

(²) Слн. библ. № 184.

(³) Пис. отцовъ и учителей II, стр. 9.

(⁴) Кромя того Евѳимій сдѣлалъ новый переводъ сочиненій Діонисія Ареопагита (см. Слн. библ. № 108) и Кирилла Іерусалимскаго (Слн. библ. № 116). Изъ же составлено было «Воумленіе отъ архіерея чинному служенію бож. литургіи» см. Слн. библ. №№ 296—298. Церковно-общ. Вѣстникъ 1878 № 5 и 9.

(⁵) Въ снн. спискѣ № 183 существуетъ такая приписка: «сентября 13 дня сего 1748 г. принесена отъ преосв. Веніаміна епископа нше-

Вслѣдъ за книгою Симеона Солунскаго патріархъ Іоакимъ отъ того же Досифея іерусалимскаго получилъ и нѣкоторыя другія сочиненія, и между прочимъ два тома библиотеки отцевъ, гдѣ помѣщены были толкованія на литургію Германа и Николая Кавасилы. Последнее изъ нихъ не было переведено потому вѣроятно, что полный переводъ его заключался уже въ Никоновской Скрижали; толкованіе же Германа было переведено „по благословенію святѣйшаго курь Іоакима патріарха всероссійскаго на словенскій диалектъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ и написася рукою многрѣшнаго нѣкоего негли монаха (того же Евѣимія) въ лѣто отъ созданія міра 7197 (1689) во обители чуда святаго архистратига Михаила“⁽¹⁾. Переводъ этотъ извѣстенъ намъ по рукописи Сол. библ. № 237, писанной въ 1700 г. по благословенію Афанасія архіепископа холмогорскаго. Въ предисловіи здѣсь замѣчено, что „писася *многократно* сія книга... въ ползу служителемъ и тайнникомъ церкви Христовы всея его (холмогорской) епархіи, рекше прономіи“. Другіе экземпляры этого пока еще не извѣстны⁽²⁾. Такъ образомъ въ XVII в. литература толкованія богослуженія у насъ была почти исключительно переводная: въ это время явились у насъ переводы всѣхъ важнѣйшихъ греческихъ толковниковъ, Германа, Діонисія, Симеона Солунскаго, Николая Кавасилы и Марка Ефесскаго. Въ послѣдующія времена начали являться опыты болѣе самостоятельныя.

Н. Красносельцевъ.

городскаго и алаторскаго служителемъ ево книга, именуемая о чинѣ блаж. Симеона арх. вессалоникійскаго... А сія книга сгнодальная отдавана была ему Веніамину для сочиненія о церковныхъ обрядахъ книжцы». Опис. II 1. 498.

⁽¹⁾ Сол. библ. № 237 л. 9 об.

⁽²⁾ Преосв. Филаретъ указываетъ на существованіе такого перевода въ Свн. библ. Учен. объ отц. III, стр. 248 пр. 18, но въ Описаніи его нѣтъ.